

Вернувшись в Цзянлинь, Цай Ии заметно преобразилась в духе.

Она использовала все сувениры с поддержкой, которые смогла раздобыть у Ван Цинчжоу. Маленький кошелек, картхолдер, браслет и прочее было еще легко пристроить, а вот украшения вроде кукол и вееров она намертво привязала к рюкзаку.

Боясь их испачкать, она даже прятала привязанные безделушки внутрь, так что половина рюкзака оказалась забита декором, но ей это ни капельки не казалось неудобным.

Если бы она не боялась испортить их качество от слишком частых стирок, то отчаянно захотела бы обернуть фанатское полотенце вокруг головы и пойти на занятия, точь-в-точь как какая-нибудь мусульманка!

Устав на лекциях, она доставала телефон, чтобы перечитать сообщения от Ван Цинчжоу, и после этого мгновенно заряжалась энергией, ничем не уступая человеку под допингом.

Особенно то вечернее пожелание спокойной ночи — в сердце Цай Ии чем оно отличалось от настоящих романтических отношений?! Почти каждый раз, когда она его перечитывала, у нее подпрыгивало давление.

Конечно, она еще не дошла до потери рассудка и понимала: тайком радоваться — одно дело, но между реальностью и фантазиями все же существовала непреодолимая пропасть.

Этот слегка помешанный метод мотивации действительно работал: в учебе начался качественный подъем.

Цай Ии училась на менеджменте туризма, и то, как ловко она всё организовала во время недавней поездки в Хунду, отчасти объяснялось ее любовью к Ван Цинчжоу, а отчасти было связано с ее собственной специальностью.

Поскольку в прошлый раз поездка и размещение обошлись без накладок, ее уверенность в правильности выбранного пути значительно возросла. При наложении стольких факторов неудивительно, что результат оказался вдвое лучше при вдвое меньших усилиях.

В этот день Цай Ии подрабатывала в закусочной, напевая новую песню Ван Цинчжоу и зарабатывая деньги на следующую поездку за кумиром.

Дзинь-дон!

Ой! Разве она не в своем уме? Почему ей уже мерещатся звуки? — с умиленной улыбкой подумала Цай Ии.

— Хозяин! Порцию яиц с базиликом, жареную капусту по-домашнему, моллюсков в соевом соусе и большую порцию жареного риса со свининой с собой. Только без кинзы и не острое!

Почему... голос какой-то знакомый? — подумала Цай Ии.

Обернувшись, она увидела: не эта ли розовая курица?

Розовая петушиная голова по-прежнему бросалась в глаза, особенно в таком маленьком местечке, как Цзянлинь.

Этот тип сегодня умудрился натянуть пеструю прозрачную блузку — и впрямь не изменял своему главному принципу в повседневной одежде: обязательно посветить телом! Разумеется, количество украшений на нем было таким, что хватило бы на открытие целого магазина.

Неужели он так боится, что люди примут его за натурала?

Но если говорить объективно, фигуру ГЕЙ держал действительно неплохо: все положенные бугорки и мышцы, казалось, были на месте. Броско, но по крайней мере глаза не режет.

— Я знаю, что Цзянлинь невелик, но не до такой же степени, — закатив глаза, пробормотал Сяо Лан.

Погодите-ка!

Если курица в Цзянлине, то...

Цай Ии торопливо прикрыла рот рукой и огляделась по сторонам, выискивая следы Ван Цинчжоу.

— Не ищи, я один!

Цай Ии с заметным разочарованием опустила голову.

Сяо Лан же редкостно улыбнулся и произвел:

— Но эту еду я покупаю твоему айдолу. Сделай скидку или положи порцию побольше, а?

Цай Ии смущенно ответила:

— Я всего лишь подрабатываю в зале, и единственное, чем я имею право поделиться побольше,

— это столовые приборы...

— Тц, и на кой черт мне столько палочек с ложками? — брезгливо бросил Сяо Лан.

И еще раз погодите!

Покупает еду для Ван Цинчжоу?

— Ван Цинчжоу в Цзянлине?! — восторженно завопила Цай Ии.

Сяо Лан испуганно вздрогнул, тыча пальцем в Цай Ии:

— Чего ты так орешь? Предупреждаю: не смей болтать об этом в сети, не то я тебе устрою!

— Никому не скажу! Ни единой душе! — поспешно прикрыв рот ладонью, пообещала Цай Ии.

Но сегодня он не красил ногти, пальцы у него были довольно длинными и красивыми, на запястьях — ни единой вены, и от него веяло таким парнем со страниц манги для девочек.

Истинно шел по пути обольстительного демона, сбивающего людей с толку.

Заказ приготовили быстро. Упаковав еду на вынос, Цай Ии почтительно протянула ее и не преминула напомнить:

— Если вы будете поблизости, и в будущем станет некогда или неудобно приходить, мы можем оформить доставку на дом.

— Губа не дура. Думаешь, я не знаю, какие планы ты вынашиваешь? — холодно фыркнул Сяо Лан.

Но от одной мысли, что она находится с Ван Цинчжоу в одном городе — пусть даже им не суждено встретиться, — на душе у нее становилось тепло и сладко.

Лица остались прежними

— Угадай, кого я встретил? — спросил Сяо Лан.

Ван Цинчжоу ел жареный рис, даже не поднимая головы, и небрежно бросил:

— Фанатку модных журналов.

Сяо Лан разочарованно протянул:

— Откуда ты знаешь? Она подрабатывает в этой закусочной, разносит еду на вынос.

— Кого еще из знакомых мы могли встретить в Цзянлине? Я же говорил, что она действительно разносчица, а ты не верил.

Сяо Лан придвинул стул, сел, зачерпнул немного риса с закусками и махнул рукой:

— Ладно, босс, всё, что ты говоришь, верно.

Ван Цинчжоу невольно подумал о том, что прошлый его визит в Цзянлинь, должно быть, связан с выступлением в цзянлинском торговом центре!

Тогда он еще состоял в числе подопечных Айшицзи, и у него еще не было помощника по имени Сяо Лан.

Если оглянуться вокруг, единственным человеком, кто все еще оставался рядом, была менеджер Фэйби.

Даже прежние союзники ушли, но нашлась фанатка, которая не отвернулась от него ни при каких обстоятельствах — какая же это ирония.

В Цзянлине не было приличных отелей, поэтому жил Ван Цинчжоу в двухкомнатной квартире с охраной, которую они снимали на короткий срок вместе с Сяо Ланом.

Лёжа на кровати в своей комнате, он достал телефон и открыл историю переписки в чате Поддержка в торговом центре Цзянлиня.

Слышал, сегодня ты видела моего помощника?

Цай Ии уже собиралась ложиться спать, но, заметив прилетевшее сообщение от Ван Цинчжоу, вмиг лишилась всякой сонливости.

Ее глаза засияли, и она ответила: Да! Вы приехали в Цзянлинь?

Да. Взялся за новый проект, здесь проходят съемки.

Цай Ии прикрыла рот рукой, боясь разбудить родителей излишним возбуждением, и напечатала: Вы наконец-то начнете сниматься в кино? Жду не дождусь! В сети об этом уже давно ходили слухи!

Не радуйся раньше времени, надеюсь, итоговый результат вас не разочарует.

Обязательно посмотрю с первой же минуты! — поспешно ответила Цай Ии.

На этот раз я пробуду в Цзянлине какое-то время, и в будущем, возможно, придется утруждать вашу забегаловку доставкой еды. Прошу выручать!

Цай Ии судорожно зажала пальцем переносицу, чтобы не упасть в обморок от нахлынувших чувств.

Без проблем! Хоть по три раза на дню доставлять будем!

Тут же поделившись этой радостной новостью с Сяо Ма, Цай Ии прижала к груди фигурку Ван Цинчжоу и долго кувыркалась на кровати, не в силах унять бурю в душе.

Что за год выдался? Сплошная полоса удачи?

Или небеса растрогало то, что она послушно последовала совету Ван Цинчжоу, поступила в университет и зарабатывает на погоню за кумиром собственным трудом?

Без кинзы и не острое!

В памяти всплыло напутствие Сяо Лана.

Оказывается, Ван Цинчжоу не ест кинзу и острое! — подумала Цай Ии, чувствуя себя так, будто ей удалось подсмотреть величайшую тайну.

Лишь когда у нее окончательно кончились все силы ворочаться, она погрузилась в крепкий сон.

Жизнь студента-стажера

Ван Цинчжоу впервые предстояло сниматься, и хотя он в спешке прошерстил несколько занятий по актерскому мастерству, Фэйби все равно переживала, что у него маловато жизненного опыта. Поэтому через знакомых она подсуежилась в Цзянлинском университете, где проходили съемки, чтобы пристроить его на несколько дней на практику — прочувствовать жизнь студентов изнутри.

Покружив по связям, она заручилась поддержкой профессора Ли Ванняня с кафедры китайской медицины.

Не зная дороги, Ван Цинчжоу и Сяо Лан крутили головами по сторонам в Цзянлинском университете, пытаясь отыскать карту, чтобы понять, где находится кабинет кафедры традиционной китайской медицины.

Ван Цинчжоу был относительно известен, но всё же не каждый встречный знал его в лицо. Нахлобучив бейсболку и надев маску, он ничуть не боялся, что его личность рассекретят.

Однако проходящие мимо студенты почему-то то и дело бросали на него взгляды — неужели его рост метр восемьдесят четыре так сильно бросается в глаза?

Он уже собирался спросить об этом Сяо Лана, но стоило ему бросить взгляд в сторону, как причина стала ясна.

Все эти обернувшиеся люди тарасились вовсе не на него, а на эту розовую курицу.

— Нам непременно нужно вести себя так вызывающе прямо на территории университета? — горько усмехнулся Ван Цинчжоу.

Сяо Лан оскорбленно вытаращил глаза:

— Да я сегодня одет вполне скромно! На мне вообще свитер!

Однако промежутки между нитями в этом свитере были куда шире кулака Ван Цинчжоу.

— Огляделся я вокруг и понял, что другого столь же эпатажного человека мне днем с огнем не сыскать. Тебе не надоедает каждый день выпендриваться? — поддразнил его Ван Цинчжоу.

Но Сяо Лану было не до шуток.

С самого утра у него дергался глаз, словно сегодня кого-то из них двоих ждали крупные неприятности.

И вскоре он нашел им объяснение.

Неподалеку им навстречу как раз шли Цай Ии и Сяо Ма.

Ну конечно! Цай Ии — студентка этого университета, а в Цзянлине всего один университет, хе-хе! — мысленно горько усмехнулся Сяо Лан.

Цай Ии, уткнувшись носом в экран телефона, проверяла время сдвига смен, присланное хозяином закусочной, как вдруг Сяо Ма толкнул ее локтиком в бок.

— Ван Цинчжоу! — шепнул тот.

Резко подняв голову, Цай Ии мысленно воздала должное Сяо Ма: какой же он молодец.

Кто бы ни глянул на этих двоих в ту минуту, в первую очередь его внимание привлечено было явно не к Ван Цинчжоу.

Заметив, что те смотрят в их сторону, Ван Цинчжоу приветственно помахал рукой.

— Чего ты им машешь? — Сяо Лан совершенно не понимал, зачем наживать себе проблемы с этой парочкой неадекватов.

Ван Цинчжоу с улыбкой ответил:

— Поприветствовать фанатов — разве это не элементарная вежливая обязанность? К тому же мы не знаем дороги, а они, судя по всему, учатся здесь и, возможно, в курсе, где находится кафедра китайской медицины.

— Да эта девица — студентка-медик? Ни за что не поверю! С чего бы ей знать, где их кафедра? — возразил Сяо Лан.

Однако, когда они сблизились, Сяо Лан решил про себя, что в этом году ему лучше поменьше открывать рот.

В руках у Сяо Ма красовался учебник, на обложке которого чернели шесть крупных иероглифов: Новый вариант «Бэнцао ганму».

— Вы студенты кафедры китайской медицины? Отлично! Мы как раз разыскиваем профессора Ли Ванняня с вашего факультета, не могли бы подсказать, где его кабинет? — с сияющей улыбкой осведомился Ван Цинчжоу, не забыв украдкой бросить на Сяо Лана насмешливый взгляд.

Сяо Ма кивнул:

— Конечно! Я как раз направляюсь на лекцию профессора Ли, хотите — пойдемте с нами!

Цай Ии во все глаза уставилась на Ван Цинчжоу, чувствуя, что в последнее время счастье валится на нее слишком уж внезапно. Она уже собиралась сделать шаг следом, как вдруг

услышала голос Сяо Лана:

— А ты разве с кафедры китайской медицины?

Цай Ии с чувством вины опустила голову.

— Марш на свои собственные занятия! — презрительно фыркнул Сяо Лан.

Но чем больше Цай Ии об этом думала, тем сильнее в ней вскипало возмущение.

Тогда в Хунду он прижал ее к ногтю, потому что она была неправа насчет истории с модным журналом, но сейчас-то они в Цзянлине! С какой стати ей подчиняться его командам?

— Какое твое дело? Я студентка этого университета, с какой стати ты мне запрещаешь? — уперев руки в боки, выпалила Цай Ии.

Сяо Лан никак не ожидал, что эта девчонка осмелится ему перечить, и уже собирался обрушить на нее брань, но Ван Цинчжоу снова вступился за нее:

— Перестань ты ее вечно задирать! Разве это ненормально, когда студенческая парочка ходит на пары вместе? У тебя самого в студенческие годы такого не было?

— Ой! Мы не парочка! — в один голос выпалили Цай Ии и Сяо Ма.

— Мы просто друзья детства, — добавила Цай Ии.

Загородив Ван Цинчжоу собой, Сяо Лан победоносно ухмыльнулся:

— Тем более у тебя нет ни малейшей причины тащиться за нами. Прощай!

Задрав подбородок, Цай Ии ничуть не стушеввалась:

— Территория общественная, куда хочу — туда и иду!

И правда, никто не запрещал ей ходить по дорогам, но вот стоять рядом с Ван Цинчжоу тебе никто не позволит, — подумал Сяо Лан.

Зажав Ван Цинчжоу между собой и Сяо Ма, Сяо Лан и Цай Ии устроили на территории Цзянлинского университета самую настоящую детсадовскую игру в коршуна и цыплят.

Хотя Сяо Ма время от времени помогал ей и слегка расчищал дорогу, короткие ноги все же были слабым подспорьем — как она ни пыталась пробиться, подобраться к Ван Цинчжоу ближе ей не удавалось.

И все же от одной возможности пройти с ним какое-то расстояние сердце Цай Ии пело.

Добравшись наконец до дверей аудитории, Ван Цинчжоу оглядел эту парочку малолетних задиров и решил восстановить справедливость:

— Ну вот мы и пришли. До встречи.

— Эй! Мне тоже туда надо! — поспешно воскликнул Сяо Лан.

— Отвали! Практиковаться и вникать во всё должен только я один, нечего тебе пугать тамошнего пожилого профессора! — холодно бросил Ван Цинчжоу.

Широко разинув рот, Сяо Лан мог лишь беспомощно смотреть, как Ван Цинчжоу и Сяо Ма заходят в аудиторию.

<http://bllate.org/book/24862/2942018>